

В.А. ПИЩАЛЬНИКОВА

г. Москва, Россия

pishchalnikova@mail.com

УДК 81.23

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КАК БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ

Аннотация. Автор формулирует теоретико-методологические принципы, определяющие использование данных ассоциативного эксперимента для установления лингвокреативных потенциалов лексических единиц: соотношение стимул – реакция – это речевое действие, единое в структурном и смысловом отношении; сущностные характеристики ассоциативного поля исследователь устанавливает при анализе признаков ассоциирования. Такие принципы предполагают возможности диагностирования начала изменений в значении слова и показывают, что любой семантический сдвиг в психологической структуре (прецедентного) значения начинается с изменения эмоционально-оценочного компонента. Автор устанавливает алгоритм анализа ассоциативных данных, основные шаги которого таковы: выделение признаков ассоциирования; установление характера, частотности и иерархии признаков ассоциирования во всех зонах АП: распределение ассоциатов по группам, соответствующим компонентам значения лексем; исследование количества отказов от ассоциирования; сопоставление с данными других ассоциативных словарей и др.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, моделирование, ассоциативное поле, лексическое значение, потенциальное значение, сдвиг коннотативного значения, значение слов, лингвокреативность.

PISHCHALNIKOVA VERA A.

Moscow, Russia

ASSOCIATION FIELD AS A BASE FOR STUDY OF POTENTIAL MEANINGS OF WORDS

Abstract. The author proposes theoretical and methodological principles that determine usage of associative experiment data for establishing linguistic and creative potential of lexical units: ratio stimulus – reaction is a speech act unified in structural and semantic terms; the researcher establishes essential characteristics of the associative field while analyzing principles

of association. Such principles suggest the possibility of diagnosing the beginning of changes in the meaning of the word and show that any semantic shift in the psychological structure of (precedent) meaning begins with changes in emotional-evaluative component. The author sets the analysis algorithm of associative data analysis, the major steps of this algorithm are as follows: identification of association features; establishment of character, frequency, and hierarchy of association features in all zones of association field; distribution of associates by groups corresponding to the components of the meaning of lexemes; research of the number of refusals of association; comparison with data from other association dictionaries including those with different times of publication, etc.

Keywords: associative experiment, modelling, associative field, lexical meaning, potential meaning, connotative meaning shift.

Свободный ассоциативный эксперимент стал в отечественной психолингвистике одним из основных методов сбора эмпирических данных, которые представляются в ряде словарей ([Леонтьев 1977]; [Добровольский, Караулов 1994]; [Караулов и др. 2002]; [Черкасова, Уфимцева 2014]; [Гуц 2004]; [Гольдин, Сдобнова, Мартыанов 2011], [Шапошникова, Романенко [URL:http://adictru.nsu.ru](http://adictru.nsu.ru)]; [Пищальникова и др. 2020]; [Степыкин и др.]) и многие другие. На их основе моделируется ассоциативное поле (далее АП. – *В.П.*), но по ряду причин его объяснительные возможности используются не вполне эффективно, особенно за пределами психолингвистической парадигмы. Во-первых, широко распространено определение АП как *совокупности реакций на слово-стимул, структурированной по их частотности*. Это, с одной стороны, отражает функциональный характер отношения стимул – реакция и, следовательно, потенциальность АП, с другой – создает представление о субъективности и неограниченности состава поля и, следовательно, малой эвристической ценности такой модели. Поэтому необходимо установление таких параметров АП, которые бы позволяли анализировать личностные смыслы, возникающие в процессе предикации в паре стимул – реакция, а не просто классифицировать полученные ассоциаты по формальным признакам. Во-вторых, долгое время в психолингвистике существует неэффективная практика так называемого «качественного анализа» ассоциатов,

когда, как правило, интерпретируется лексическое значение реакций на основе толковых словарей и языковой компетентности исследователя без учета признака ассоциирования, лежащего в основе предикации. В-третьих, есть ряд серьезных проблем, связанных с методикой проведения ассоциативного эксперимента, особенно в сопоставительных межкультурных исследованиях. Так, очень часто в этом случае для исследования сходных понятий и категорий в качестве стимулов используются обозначающие эти понятия лексемы, только *частично* соотносимые, но не совпадающие по значению, в том числе и коннотативному. Поэтому ассоциативно-вербальные связи, фиксированные в моделях АП, по сути, отражают разные фрагменты образа мира (как системы способов представления знаний) и строго сопоставлены быть не могут. В связи с неправомерностью такого подхода принципиальными оказываются требования последовательно учитывать (1) универсальность или специфичность содержания понятий, обозначенных словами-стимулами, (2) структурно-семантическое тождество или имеющиеся расхождения соотносимых лексем, (3) характер отношений между фрагментами ассоциативно-вербальной сети, (4) специфика дискурсивных практик, которая задает преимущественные модели ассоциирования. Наконец, еще одна причина недостаточной результативности использования модели ассоциативного поля – в частом и неправомерном отождествлении принципов моделирования семантического и ассоциативного полей, являющихся интерпретативными инструментами разных парадигм.

В силу всех перечисленных причин данные ассоциативных словарей чрезвычайно редко используются для установления креативных потенций языка. А между тем ассоциативная лексикография накопила огромный материал, который может стать серьезной базой для установления закономерностей развития семантических потенций лексических единиц.

Начнем с определения ассоциативного поля. В соответствии с основными положениями психолингвистики, продуктивно подчеркнуть, что это *модель ассоциативно-вербальной сети, которая представляет способы смыслового оперирования лексическими единицами в речевом действии* (при этом, вслед за

А.А. Леонтьевым, соотношение стимул – реакция рассматривается как речевое действие). И только эти способы оперирования важны для психолингвиста, главная задача которого – объяснить специфику порождения и понимания речи. Установить эти способы никаким собственно лингвистическим исследовательским приемом невозможно, потому что проследить, с помощью *каких* психологических операций актуализируется значение слова в речи индивида, можно только в речевом *процессе* и в имитирующем его ассоциативном эксперименте. На основе установления способов оперирования лексическими единицами в речевом действии можно определять «механизм» динамики значения и тем самым формулировать хотя бы некоторые психолингвистические принципы формирования потенциальных значений слов.

Одновременно с привлечением ассоциативных данных осуществляется более глубокое исследование ряда иных проблем: (1) регистрация смыслов слова, психологически актуальных для носителей языка и являющихся эмпирической базой для опосредованного изучения культуры, межкультурной коммуникации и проблем этнопсихолингвистики; (2) разработка методик и программ вербального диагностирования социальной, внутриэтнической и межэтнической напряженности (см., например: [Пищальникова, Рогозина 2004]; [Адамова 2006], [Кирилина, Терентий 2016]); (3) исследование базисных духовно-нравственных ценностей и антиценностей, идеалов современной личности и факторов, определяющих социально-психологическую адаптацию человека; (4) изучение социально-психологической адаптации наиболее уязвимых групп общества (детей, подростков, пенсионеров) к условиям современной жизни [Бутакова, Гуц, Орлова 2018]; исследование функциональной неграмотности населения.

Выделим принципы, определяющие использование данных ассоциативного эксперимента для установления семантических потенциалов лексических единиц.

1. Ассоциат не должен рассматриваться в отрыве от речевого действия, реализованного в паре стимул – реакция. Связь между стимулом и ассоциатом устанавливается на основе

предикации, порождаемой мотивом речевой деятельности, в результате чего образуется личностный смысл – смысл, актуальный для индивида в рамках данного акта речевой деятельности

2. Речевое действие позволяет в рамках психолингвистической методологии обнаруживать причинные связи между внешне наблюдаемыми явлениями – словами и внутренними состояниями – их ментальными репрезентациями.

3. АП представляет собой потенциально неограниченную совокупность контекстов употребления слова-стимула, которая, однако, упорядочивается характером не только частотных признаков ассоциирования (предикации), но и индивидуальных, становящихся основой для развития значений.

Все вышеперечисленные принципы могут быть реализованы в анализе АП как реального инструмента интерпретации ассоциативно-вербальных связей только в случае выделения его устойчивых параметров.

Исследования показали, что эффективно, во-первых, разделение ассоциатов на понятийные, реакции-представления, эмоциональные, операциональные: такая классификация отражает наиболее частые способы предикации в паре стимул – реакция. Во-вторых, внутри выделенных групп результативно производить разделение реакций по *признакам ассоциирования / предикации*, что позволяет установить актуальные смысловые признаки слова-стимула, акцентированные индивидами в речевой деятельности. Способы /признаки ассоциирования позволяют не только определить ядро и периферию значения слова, которые моделируют наиболее частотные семантические связи компонентов значения лексемы в рамках лингвокультуры, но и прогнозировать содержательную динамику значения как отдельных компонентов слова, так и пути изменения значения слова в целом.

Продemonстрируем изложенные принципы на сопоставительном анализе АП «вежливый» / «礼貌» в китайском и русском языках. Отметим, что в силу типологической и концептуальной специфики сравниваемых языков ассоциативный экспе-

римент включал совокупность лексем, смежных с лексемами *вежливый* / 礼貌 (доброжелательность, тактичность, предупредительность и др., всего 12); кроме того, в АП русских включались реакции на стимулы *вежливость* и *вежливый*. Полный состав стимулов можно видеть в: [Пищальникова, Дубкова, Цун Фэнлин, Яо Чжипэн 2020]; [Яо Чжипэн 2019]; в данной статье он не представлен в силу большого объема и в связи с тем, что нам важно продемонстрировать принципиальный подход к анализу АП.

Произведем (1) обязательное условное распределения ассоциатов в ядре и периферии АП по принципу их частотности и (2) анализ признаков ассоциирования на основе смысловых отношений между стимулом и реакцией, осознанно отказываясь от интерпретации значения каждого ассоциата, поскольку речевое действие, представленное парой стимул – реакция, необходимо исследовать как смысловое единство. Наиболее частотной оказывается операциональная реакция *человек*, соотношение которой со стимулом позволяет выделить признак ассоциирования «человек как носитель признака ‘вежливый’». Кроме него, в ядре АП актуализируются признаки ‘соблюдение приличий’ и ‘положительное отношение к другому человеку’. Процентное соотношение ассоциатов, актуализирующих выделенные признаки, у китайцев и русских приблизительно одинаково, но коэффициенты разнообразия реакций выражено отличаются: у русских – 0.6, у китайцев – 1.2, что очевидно свидетельствует о меньшем количестве признаков, на которых осуществляется ассоциирование русскими и, как следствие, большей степени стереотипности их ассоциатов. Выделенные в ядре АП русских и китайцев основания предсказания между стимульной лексемой и ассоциатом позволяют предположить, что для русских ‘носитель вежливости’ не обязательно связывается с отправлением строгих этикетных требований; для китайцев это – устойчивая традиция реализации вежливости как важнейшего культурного ритуала. Отметим также, что в ядре АП русских практически не отражена иерархичность в реализации вежливого поведения по отношению к разным членам общества, важная для китайской культуры. Таким образом, *ядро* АП двух сопоставляемых языков сов-

падает по количеству признаков (3) и признаку ‘носитель качества’, но существенно различается по содержанию и иерархии других компонентов: в русском АП ‘соблюдение приличий’ и ‘(общее) положительное отношение к другому человеку’, в китайском – ‘строгий этикет’ и ‘иерархичность в реализации вежливого поведения в зависимости от статуса, возраста и других характеристик собеседника’.

Все выделенные ядерные признаки ассоциирования поддерживаются в парах стимул – реакция в *ближней* периферии АП. Так, в АП русских признак ‘соблюдение приличий’ реализуется в 57,7 % реакций, ‘носитель качества’ – в 23,1 %, ‘положительное отношение к другому человеку’ – 19,2 %. Коэффициент разнообразия ассоциатов в этой части АП у китайцев и русских одинаков – 0,38. В *дальней* периферии АП русских, с одной стороны, представлены признаки, уже актуализированные в ядре (‘носитель качества’: *гость, гражданин, джентльмен, мужчина, вежливые люди, начальник курса, люди, преподаватель, сотрудник, сын, ученик, старый, друг, незнакомый*; ‘соблюдение приличий’: *благодарный, воспитанность, внимательный, любезный, приветливый, приличный, тактичность, толерантный, интеллигентный, уступчивый*; ‘положительное отношение к другому человеку’: *добродушный, добр в общении, симпатия* и др.; подчеркнут ассоциат, который может быть интерпретирован по-разному). С другой стороны, состав признаков расширяется: ‘средство проявления приличия’: *галстук, опрятный, здравствуйте, салфетка, тон, улыбка, цветы, аргумент, поступок, пример, вопрос*; ‘характер проявления вежливости’: *общительный*; ‘антонимическое противопоставление слову-стимулу’: *грубый*; ‘эмоциональное отношение к носителю признака, представленного словом-стимулом’: *странный, лось, сильный*, причем некоторые из них являются операциональными реакциями: *поступок, вопрос*). Если сравнить смысловые признаки, актуальные для русских и китайцев в *дальней* периферии, окажется, что в них с ядром и *ближней* периферией совпадает только признак ‘носитель качества’, другие же явно демонстрируют возможности расширения семантики слова, очевидно

представляя динамику значения, реализующую креативные способности индивидов в пользовании языком.

Констатируемая динамика значения слова – проявление известной психолингвистической закономерности: *принципиально личностного* присвоения разных видов значений. В этом случае в определенных исторических условиях психологически актуальными для носителей не только разных, но и одной культуры оказываются *разные* признаки сходных, на первый взгляд, реалий, понятий, категорий. В частности, для носителей китайской картины мира более важными оказываются признаки ‘способ и формы реализации этикета’, ‘условия проявления вежливости’, отражающие её коммуникативную актуальность и предполагающие значительную иерархизацию проявления вежливого поведения; для носителей же русской лингвокультуры важны более стереотипные, формальные «симптомы» вежливости.

Подтверждает сделанные выводы и распределение стабильных компонентов АП по группам, соответствующее некоторым важнейшим составляющим значения: **понятийные:** *воспитанный 14, обходительный 4, учтивый 4, воспитание 2, галантный 2, благодарный, воспитанность, внимательный, интеллигентный, любезный, общительный, опрятный, приветливый, приличный, тактичность, толерантный, уступчивый; реакции-представления:* *интеллигент 2, ребенок 2, солдат 2, галстук, гость, гражданин, джентльмен, друг, мужчина, начальник курса, незнакомый, старый, сын, ученик, цветы, преподаватель, здравствуйте, сотрудник, пример, салфетка, досье; эмоциональные:* *добрый 6, хороший 3, приятный 2, милый, странный, симпатия, сильный, добродушный, добр в общении; операциональные:* *человек 24, ответ 3, вежливые люди, аргумент, люди, улыбка, вопрос, тон, грубый, поступок и др.*

Обратим внимание на то, что понятийные и операциональные реакции составляют 64,0 % от общего количества ассоциатов. Это свидетельствует о том, что респонденты понимают значение слова-стимула и формально воспроизводят частотные сочетания с ним, однако не реализуют в данном речевом действии личностного смысла. Кроме того, характер реакций-представлений однозначно свидетельствует об их стереотипно-

сти, нечастотности *индивидуальных* образов-представлений (*гал-стук, начальник курса, незнакомый, старый* и др.); эмоционально-оценочные реакции при этом ограничены выражением самых общих положительных характеристик.

Поэтому экспериментальные данные свидетельствуют о начале деактуализации категории вежливости в исследуемой социальной группе (студенты от 17 до 25 лет). Это доказывается (1) качеством установленных признаков характеристик АП (преимущественных способов ассоциирования), (2) определением их частотности и места в иерархии структуры АП, (3) сравнительной характеристикой структурно-содержательных особенностей АП, моделируемых по данным ассоциативных словарей разного времени.

Из сказанного вытекает алгоритм анализа АП, позволяющий последовательно проанализировать ассоциативный экспериментальный материал и предложить выводы, которые могут быть в дальнейшем подвергнуты социально-культурной интерпретации:

- выделение признаков ассоциирования на основе анализа речевого действия (пары стимул – реакция)
- установление характера, частотности и иерархии признаков ассоциирования во всех зонах АП
- распределение ассоциатов по группам, соответствующим компонентам значения лексем
- исследование количества отказов от ассоциирования
- сопоставление с данными других ассоциативных словарей, в том числе и разного времени издания
- (любое) графическое представление выводов, позволяющее их формализовать.

Так, результаты сопоставительного анализа признаков ассоциирования в АП вежливый /礼貌 представлены на схемах:

Схема 1. Признаки ассоциирования в АП вежливый / вежливость (по: [Яо Чжипэн 2019])

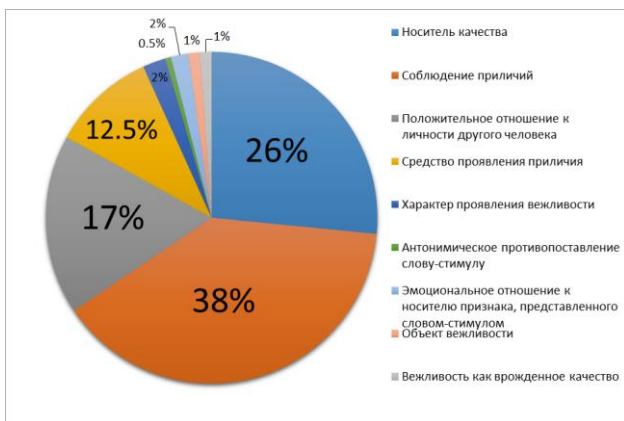
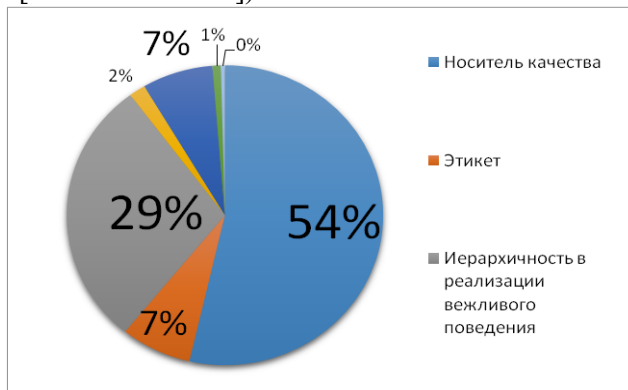

Схема 2. Признаки ассоциирования в АП 礼貌 / вежливый (по: [Яо Чжипэн 2019])

Обратим также внимание на еще один важный момент, способствующий диагностированию изменений в значении слова. В ряде работ экспериментально доказано, что любой семантический сдвиг в психологической структуре (прецедентного) значения начинается с изменения эмоционально-оценочного компонента. В этом смысле ассоциативный эксперимент дает очень важный материал, поскольку позволяет проследить едва начав-

шееся изменение значения слова в трансформации эмоционально-оценочных ассоциатов в дальней периферии АП (Панарина 2017; Хлопова 2018; Шевченко 2017; Яо Чжипэн 2019 и др.). Например, культурное содержание прецедентных имен устанавливается только тогда, когда носители языка актуализируют его ценностное содержание; их деактуализация тоже совершается на базе выстраивания ценностного отношения к прецедентному имени, но отрицательного.

Так, изначально в культурном содержании имени *Сусанин* на основе данных толковых словарей и энциклопедических источников Н.С. Панарина выделила следующие компоненты: (1) патриот, отдавший жизнь за царя и отечество, (2) герой освободительной войны русского народа против польских интервентов в начале 17 в., (3) крестьянин, (4) житель Костромского уезда, (5) проводник поляков до села Домнино, (6) намеренно с целью уничтожения завел в непроходимый лес, (7) замучен поляками, (8) герой произведений художественной литературы, оперы М.И. Глинки. Эти компоненты объединены положительной социально значимой оценкой и доминантным признаком 'патриот, отдавший жизнь за царя и отечество'. В *смысловом* поле *Сусанин*, смоделированном на основании данных корпуса и интернет-коммуникации, в качестве ядерного выделяется другой признак: «проводник», а по данным *ассоциативного эксперимента* актуализируется признак «некомпетентный проводник». Происходит сдвиг доминирующего понятийного признака с положительного на отрицательный, поскольку коннотативный компонент прецедентного имени в связи с размыванием и забыванием его культурного прецедента начинает выстраиваться, как правило, на отношении к некомпетентности человека, выполняющего роль проводника. Такой сдвиг эмоционально-оценочного компонента прецедентного имени ведет к постепенному формированию новой системы лексической сочетаемости. Для исследователя это пока – ненормированное использование лексемы, однако говорящий совершает *единственно возможное* речевое действие для представления смысла, актуального для данной речевой деятельности. Чем дальше речевые действия говорящих «уводят» от исконного содержания лексемы, тем бы-

стрее разрушается её структура. Хотя конкретные пути развития коннотативного сдвига непредсказуемы, негативные эмоционально-оценочные компоненты с течением времени располагаются всё ближе к ядру значения, т.к. их частотность повышается. Субъективная актуализация какого-либо свойства реалии в речевой деятельности человека всегда смещает структурные отношения между компонентами значения и задает вектор его модификации вплоть до развития противоположного смысла (например, *Макаренко* как несведущий в воспитании человек). Развитие у отдельных культурно обусловленных компонентов значения новых ассоциативных связей приводит к изменению аксиологической значимости слова в целом. И именно моделирование АП способно точнее других процедур определить начало такого изменения и прогнозировать тенденции его развития. При этом лексикографические источники не фиксируют и не могут зафиксировать такой динамики.

Литература

Адамова З.Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., Козловская Е. А. Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. Омск: Издательский дом «Наука», 2018.

Гольдин В. Е., Сдобнова А. П., Мартыанов А. П. Русский ассоциативный словарь ассоциативных реакций школьников I – XI классов. В 2-х т. Т. I. От стимула к реакции. Т. II. От реакции к стимулу. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2011.

Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка. Омск: «Вариант-Сибирь», 2004.

Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1994.

Кирилина А. В., Терентий Л. М. Опыт лингвистической диагностики межнациональной напряженности в интернет-дискурсе // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). С. 130–139.

Панарина Н.С. Психолингвистическое моделирование механизма реализации прецедентности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017.

Пищальникова В. А., Рогозина И. В. Концепт как инструмент диагностики межэтнической напряженности // *Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты.* М., 2004. С.121–128.

Пищальникова В.А., Адамова З.Г., Кошелева Ю.П., Панарина Н.С., Хлопова А.И., Цайся Пэй, Чжипэн Яо. Двужычный ассоциативный словарь базовых ценностей / под общ. ред. В.А. Пищальниковой. – М.: Р.Валент, 2020.

Пищальникова В.А., Дубкова О.В., Цун Фэнлин, Яо Чжипэн. Картина мира китайцев: теория и практика научного исследования. М.: Р.Валент, 2020.

Русский ассоциативный словарь: В 2-х томах. Том I. От стимула к реакции. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М.: Изд-во Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 2004. Словарь ассоциативных норм русского языка. / Под ред. А. А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.

Степыкин Н.И., Миронова Д.М. Мультилингвальный словарь вежливости. Курск, 2020.

Хлопова А.И. Вербальная диагностика динамики базовых ценностей: дис. ... канд. филол. наук. М., 2018.

Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Том 1. От стимула к реакции. М.: ИЯ РАН, 2014.

Шапошникова И. В., Романенко А. А. Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирский ассоциативный словарь (СиБАС). Электронный ресурс: URL:<http://adictru.nsu.ru>

Шапошникова И. В., Романенко А. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Том I. От стимула к реакции / Отв. ред. Уфимцева Н.В. М.: Московский институт лингвистики, 2014.

Шевченко С.Н. Структурная специфика ассоциативного поля лексических единиц, обозначающих полезные ископаемые, как проявление семантических различий лексем: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017.

Яо Чжипэн. Содержательная специфика этического понятия «вежливость» «礼貌» в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2019.

REFERENCES

Adamova Z.G. Verbal'naya diagnostika mezhetnicheskoy napryazhenosti: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006.

Butakova L. O., Guc E. N., Kozlovskaya E. A. Detstvo v diskursivnom prostranstve regiona: kompleksnyj analiz cennostnyh fragmentov yazykovogo soznaniya i institucional'nyh kommunikacij. Omsk: Izdatel'skij dom «Nauka», 2018.

Gol'din V. E., Sdobnova A. P., Mart'yanov A. P. Russkij associativnyj slovar' associativnyh reakcij shkol'nikov I – XI klassov. V 2-h t. T. I. Ot stimula k reakcii. T. II. Ot reakcii k stimulu. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2011.

Guc E. N. Associativnyj slovar' podrostantka. Omsk: «Variant-Sibir'», 2004.

Dobrovol'skij D. O., Karaulov YU. N. Associativnyj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. M.: Pomovskij i partnery, 1994.

Kirilina A. V., Terentij L. M. Opyt lingvisticheskoy diagnostiki mezhnacional'noj napryazhennosti v internet-diskurse // Voprosy psiholingvistiki. 2016. № 1 (27). S. 130–139.

Panarina N.S. Psiholingvisticheskoe modelirovanie mekhanizma realizacii precedentnosti: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2017.

Pishchal'nikova V. A., Rogozina I. V. Koncept kak instrument diagnostiki mezhetnicheskoy napryazhennosti // YAzykovoje soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty. M., 2004. S.121–128.

Pishchal'nikova V.A., Adamova Z.G., Kosheleva YU.P., Panarina N.S., Hlopova A.I., Cajsya Pej, CHzhipen YAO. Dvuyazychnyj associativnyj slovar' bazovyh cennostej / pod obshch. red. V.A. Pishchal'nikovoj. – M.: R.Valent, 2020.

Pishchal'nikova V.A., Dubkova O.V., Cun Fenlin, YAO CHzhipen. Karti-na mira kitajcev: teoriya i praktika nauchnogo issledovaniya. M.: R.Valent, 2020.

Russkij associativnyj slovar': V 2-h tomah. Tom I. Ot stimula k reakcii. M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'»: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002.

Slavyanskij associativnyj slovar': russkij, belorusskij, bol-garskij, ukrainskij / N. V. Ufimceva, G. A. CHERkasova, YU. N. Karaulov, E. F. Tarasov. M.: Izd-vo Ros. akad. nauk, In-t yazykoznanija, 2004. Slovar' associativnyh norm russkogo yazyka. / Pod red. A. A. Leont'eva. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1977.

Stepykin N.I., Mironova D.M. Mul'tilingval'nyj slovar' vezhlivosti. Kursk, 2020.

Hlopova A.I. Verbal'naya diagnostika dinamiki bazovyh cennostej: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2018.

CHerkasova G. A., Ufimceva N. V. Russkij regional'nyj associativnyj slovar'-tezaurus EVRAS. Tom 1. Ot stimula k reakcii. M.: IYA RAN, 2014.

SHaposhnikova I. V., Romanenko A. A. Russkaya regional'naya associativnaya baza dannyh. Sibirskij associativnyj slovar' (SiBAS). Elektronnyj resurs: URL:<http://adictru.nsu.ru>

SHaposhnikova I. V., Romanenko A. A. Russkij regional'nyj associativnyj slovar' (Sibir' i Dal'nij Vostok). V 2 t. Tom I. Ot stimula k reakcii / Otv. red. Ufimceva N.V. M.: Moskovskij institut lingvistiki, 2014.

SHevchenko S.N. Strukturnaya specifika associativnogo polya lek-sicheskikh edinic, oboznachayushchih poleznye iskopaemye, kak proyavlenie semanticheskikh razlichij leksem: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2017.

YAO CHzhipen. Soderzhatel'naya specifika eticheskogo ponyatiya «vezh-livost'» «礼貌» v russkom i kitajskom yazykah: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Moskva, 2019.

©Пищальникова В.А., 2022

Пищальникова Вера Анатольевна – д.ф.н., профессор, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания. Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия). Адрес: г. 115201. Россия. Г. Москва, Стара-рокаширское шоссе, 4, 11, 80. e-mail pishchalnikova@mail.ru

Pishchalnikova Vera Anatolyevna - Professor, Chair of General and Comparative Linguistics, PhD Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia).